

Митрополит Иларион: Мы можем рассказывать людям о Боге, но говорить за Бога мы не должны

20 мая 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В Россию пребывают мощи святителя Николая из итальянского города Бари. Все православные верующие с нетерпением ждут этого дня. Как была организована перевозка мощей? Сколько времени они пробудут в Москве и только ли в Москве? Успеют ли все желающие приложиться?

Митрополит Иларион: Это историческое событие, ибо мощи святителя Николая за все время своего пребывания в Бари впервые покинут этот город. В Русской Церкви святитель Николай почитается, как, наверное, нигде. Словами это описать трудно. Чудеса, связанные со святителем Николаем, происходят в жизни многих людей, и к этому святому прибегают с молитвой в самых разных обстоятельствах.

Конечно, очень многие верующие со всей России съедутся сначала в Москву, где будут находиться мощи святителя Николая, а потом в Санкт-Петербург, где они пробудут, правда, недолгое время. Я надеюсь, конечно, что все успеют поклониться святым мощам. Хотя мы знаем по опыту принесения Пояса Пресвятой Богородицы, что выстраивались огромные очереди, люди стояли на морозе по 10, 12, 14 часов. А святитель Николай, конечно, будет помогать всем, кто к нему обращается с молитвой.

Е. Грачева: Из Вашей практики, из практики Ваших духовных чад, как помогает верующим святитель Николай?

Митрополит Иларион: Я могу привести один пример из моей жизни, когда, как я думаю,

святитель Николай спас меня от смерти. Я был молодым священником, дело было в Литве, я ехал на машине, за рулем сидел неопытный человек, который совсем недавно получил права. Это было ранним утром, мы ехали, читали молитвы, и в какой-то момент машина неожиданно въехала в полосу тумана, и, видимо, водитель не увидел поворота. Дальше что-то произошло, помню лишь несколько ударов... И потом я уже увидел, что мы находимся в какой-то низине, стекло у машины нет, вся она исковеркана, лицо водителя в крови, искореженный дворник продолжает качаться. Оказалось, что машина упала с обрыва, она несколько раз перевернулась, и вообще могла взорваться. Когда приехала дорожная полиция, первый их вопрос был: где трупы? Когда им ответили, что эти люди выжили, они не поверили. " Не может быть, они они не могли выжить при таком падении", - сказали они.

Как этот случай связан со святителем Николаем? А вот как: в тот самый момент, когда все происходило (я не видел, как мы летим с этого обрыва, я просто чувствовал какие-то удары), я совершенно отчетливо ощущал присутствие святителя Николая. Это было не какое-то видение, но абсолютно ясное ощущение его присутствия.

Е. Грачева: Потрясающая история.

Митрополит Иларион: Подобных историй я знаю очень много – из жизни близких мне людей, из жизни моих прихожан.

Е. Грачева: Верховный Суд России две недели назад издал разъяснение к тому, как следует решать споры между родителями, которые заключают договор о суррогатном материнстве, и суррогатной матерью. Как Церковь относится к такому зачатию, мы знаем. Как Церковь относится к разрешению подобных споров? Если бы к Вам пришла супружеская пара, которая заключила договор с суррогатной матерью, чтобы та им выносила ребенка, но во время беременности суррогатная мать вдруг приняла решение оставить ребенка себе или спустя несколько лет потребовала бы его вернуть. Какой бы Вы дали совет этой паре?

Митрополит Иларион: Я бы дал совет оставить ребенка той женщине, которая его выносила и родила, хотя она и не является генетическим родителем этого ребенка, и само по себе это деяние, которое совершили и генетические родители, и так называемая суррогатная мать, греховно.

Церковь не приемлет суррогатного материнства, потому что это искусственное вторжение в ту сферу, которая является священной. Ребенка должна вынашивать его собственная мать. Если по каким-либо причинам супружеская пара не может иметь детей, то Церковь знает только один способ решения этой проблемы – усыновление и удочерение. И очень многие семейные пары обрели свое счастье, когда усыновили или удочерили ребенка. Более того, мне известно много

случаев, когда супружеская пара, которая в течение многих лет не могла зачать ребенка, усыновляла одного или нескольких детей, а спустя какое-то время у них появлялся свой ребенок. Такие случаи тоже бывают. А различные способы искусственного вторжения в человеческие взаимоотношения, в семейную сферу, когда создаются такого рода коллизии – все это с точки зрения Церкви греховно. Церковь ведь не зря устанавливает определенные правила, высказывает позиции по нравственным вопросам. Это делается не для того, чтобы кого-то в чем-то ограничить, а для того, чтобы люди потом не оказывались в том бедственном и трагическом состоянии, в которое они сами себя загоняют.

Е. Грачева: На адрес нашей программы приходит много вопросов на пограничную тему – тему ЭКО. Многие родители оправдывают эту процедуру, ссылаясь на заповедь: плодитесь и размножайтесь. Кроме того, не всегда и не все духовники благословляют пары усыновлять чужого ребенка. Не всегда чужой ребенок ведет к укреплению семьи. Наверняка и Вы бы не все пары благословили на этот серьезный шаг.

Как быть в таком случае, если, например, один из супругов страдает смертельным заболеванием и современные технологии – единственный способ продолжить род? Или у женщины заболевание, которое уже привело к одному, двум выкидышам? Врачи ей говорят: ваш единственный способ прибегнуть к современным технологиям. Есть ли какие-то исключительные случаи, когда может быть дано благословение на ЭКО? Или Вы таких случаев не знаете?

Митрополит Иларион: При всем моем большом уважении к профессии врача, лично я, к сожалению, в своей пастырской практике постоянно сталкиваюсь с тем, что врачи советуют женщинам не то, что надо.

Например, приходит к врачу беременная женщина за советом: как сохранить ребенка? А врач начинает ее склонять к аборту. Я таких случаев знаю множество. Или ситуация, которую Вы описываете, когда врач может посоветовать такой экстравагантный способ заплотить ребенка. Но ведь там очень много побочных эффектов, непредсказуемых последствий: каким родится этот ребенок? Будет ли он здоровым? Ради этого одного ребенка не придется ли уничтожить несколько других зародышей? И так далее. Это целый комплекс этических проблем, который невозможно решить просто путем медицинского вмешательства. И в конце концов, каждый человек, который оказывается в такой ситуации, ставит для себя вопрос: что нравственно и что безнравственно?

Здесь, конечно, Церковь может подсказать. Но я не знаю таких случаев, когда духовники принципиально не благословляли усыновлять или удочерять детей. Могут быть какие-то особые ситуации, когда, например, духовник знает заранее, что супружеская пара не справится с

приемным ребенком, что они, может быть, друг с другом еле-еле сохраняют отношения. И тогда духовник может посоветовать не спешить с усыновлением или удочерением. У меня был такой случай. Хотела супружеская пара усыновить ребенка. Я им сказал: не спешите, подумайте, подождите. Они подумали, подождали, потом усыновили. Сейчас счастливы, растет у них ребенок. Они его воспитывают как родного. И таких случаев у нас очень много. Не надо идти на эти эксперименты. Рожайте своих детей, а если не получается, тогда усыновляйте или удочеряйте.

Е. Грачева: Заместитель председателя Московской городской Думы Николай Губенко предложил облагать обеспеченных жителей столицы налогом на бездетность. Я его процитирую: «У нас достаточно большое количество очень имущих людей в Москве. Почему не обложить их этим налогом». Как Вы относитесь к этой идее?

Митрополит Иларион: Тогда и я тоже должен быть обложен налогом на бездетность? У меня бездетность, это сознательный выбор, потому что я – монах. Как монах я не могу вступать в брак, соответственно, не могу иметь детей.

Е. Грачева: Все зависит от того, посчитает ли Губенко Вас достаточно обеспеченным жителем столицы.

Митрополит Иларион: Или же должны быть тогда исключения. Опять же, для кого? Это какая-то довольно сомнительная инициатива. Давайте лучше подумаем, как нам стимулировать рождаемость, как повысить пособие на детей, как увеличить количество детских садов, школ, в том числе профильных школ. Как нам сделать вообще рождение детей престижным, потому что, к сожалению, сейчас этого нет.

Многие не рожают детей не потому, что этого не хотят, а потому, что им в свое время не говорили о том, что рождение детей – это счастье, что семья, где много детей, это счастливая семья. У нас, к сожалению, пропагандистская машина создает совершенно другой образец счастливого человека. Счастливый человек – это человек преуспевающий на работе, у которого много денег. И в это представление о так называемом счастье, которое людям навязывается в том числе через средства массовой информации, не вписывается большое количество детей. Может быть, об этом стоит подумать нашим законодателям.

Конечно, вызывает вопросы сама формулировка «обеспеченный человек». Кто будет выносить решение, насколько он обеспечен, кто будет подсчитывать его доходы? Где проходит грань между обеспеченным и необеспеченным? А, может случиться и так, что сегодня он обеспеченный, а завтра разорится. У нас есть пример с налогом на роскошь. Он ведь неоднозначный, ибо все приводит к тому, что многие говорят: зачем я здесь буду строить дом, лучше я построю в три раза

дешевле дом в Испании и буду платить в три раза меньше налогов, да еще и жить в прекрасном климате. Мы на этом налоге теряем людей. Мы теряем налоговых резидентов. Поэтому ужесточение налогового законодательства, наверное, полезно в каких-то разумных мерах, но когда оно дает обратный эффект, то, наверное, это не тот результат, на который изначально рассчитывали наши законодатели. Считаю, что нужно не запретительными и не ограничительными мерами добиваться повышение рождаемости, а мерами совершенно иного рода.

Е. Грачева: Дмитрий Медведев утвердил план мероприятий борьбы с распространением ВИЧ-инфекции. Документ предусматривает, в частности, разрешение ВИЧ-инфицированным родителям усыновлять детей. Раньше в стране это было запрещено. И логика такая: если есть дети-отказники с ВИЧ-инфекцией, то почему бы людям с тем же диагнозом их не усыновить.

Многие священники в проповедях говорят о СПИДе как о болезни духа, как о каре Божией, которая помечает грешников. Какое у Вас отношение к этому заболеванию? Что Вы думаете по поводу разрешения ВИЧ-инфицированными родителями усыновлять детей?

Митрополит Иларион: Во-первых, не думаю, что священник вправе говорить тому или иному человеку, что эта болезнь – кара Божия за грехи. Мы можем рассказывать людям о Боге, но говорить за Бога мы не должны. Мы можем говорить о том, как Христос учил о Боге. Мы можем людям раскрывать Евангелие. Но если мы начинаем брать на себя божественный авторитет и говорить ближнему, что это Бог его наказал за то или другое, то, во-первых, мы создаем ложный образ Бога, потому что человек перестает любить Бога, Который может так жестоко наказывать, а, во-вторых, кто дал нам право так говорить?

Другой момент заключается в том, что ВИЧ-инфекция поначалу (когда эта болезнь появилась, когда о ней начали говорить) действительно во многих случаях была связана с порочным образом жизни, с неразборчивыми половыми связями, с гомосексуализмом и так далее. Но очень скоро эта болезнь перекинулась на людей, которые в этих грехах не повинны, в том числе, на детей, и СПИДом можно было заразиться через плохо продезинфицированный шприц или, например, на приеме у зубного врача, или при каких-то иных обстоятельствах.

СПИД – это огромная проблема для стран Африки, для многих стран Европы. Но и в нашей стране это серьезнейшая проблема, на которую мы не должны закрывать глаза. У нас гораздо больше ВИЧ-инфицированных, чем многие думают. Если ребенок имеет ВИЧ-инфекцию, если от него из-за этого отказались родители, если взрослые люди, супружеская пара, которая имеет ВИЧ-инфекцию, готова его усыновить, то почему им надо это запрещать? Мы не должны относиться к ВИЧ-инфицированным людям как к каким-то изгоям или прокаженным. Мы читаем в Евангелии о прокаженных, которые не могли жить среди людей, должны были жить вне общества, к ним

боялись прикоснуться, чтобы не заразиться, их считали ритуально нечистыми. Мы не должны так относиться к ВИЧ-инфицированным людям, ибо они члены нашего общества, о которых мы обязаны заботиться.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Считаете ли Вы возможным для современного православного человека, члена Русской Православной Церкви, в частности, мирянина, свободно принимать участие в таинствах, совершаемых старым, дореформенным чином в рамках единоверия, или приходов Русской Православной Церкви, практикующих старый обряд?

Митрополит Иларион: Здесь важно различать старообрядчество как движение и старый обряд как то, что существует и у старообрядцев, и в Русской Православной Церкви. У нас есть приходы, где совершается богослужение по старому обряду. Я сам дважды в год служу в таком храме - это московский храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове, где богослужение совершается по старому обряду. При этом храме существует Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, где мужчины и женщины обучаются знаменному пению, церковнославянскому языку.

Этот центр находится под прямым покровительством Святейшего Патриарха. Поэтому единоверие развивается в лоне Русской Православной Церкви, и я думаю, что нет ничего предосудительного для человека, который интересуется старым обрядом, посещать богослужения и по старому обряду, и по так называемому, подчеркну, новому обряду, ибо наш так называемый новый обряд – это тоже древний обряд. Просто он в некоторых небольших, незначительных деталях отличается от того обряда, который у нас практиковался до середины XVII века, и который сохранился в старообрядчестве, и в старообрядных приходах Русской Православной Церкви.

Вопрос: Посмотрел Ваш фильм «Старый обряд и современность» и послушал митрополита Корнилия по радио. Возникло недоумение: почему в фильме прямо не сказано, что Русская Православная Церковь считает старообрядческих священников нелегитимными, а они в свою очередь нас считают еретиками.

Митрополит Иларион: Во-первых, каждый фильм, даже документальный – это художественное произведение. Во-вторых, фильм, который я подготовил для телеканала «Культура», и который был показан на этом телеканале, не о старообрядчестве, а о старом обряде. Старый обряд, как я сказал, отвечая на предыдущий вопрос, существует и в Русской Православной Церкви, и в

старообрядческих согласиях. Ситуация в старообрядческих согласиях достаточно запутанная, ибо там есть направления, где существует епископат и священство, а есть так называемые беспоповцы, которые не приемлют священства, и, соответственно, у них нет ни Божественной литургии, ни Таинства Причащения, а крещение у них совершается мирянским чином.

Старообрядчество с точки зрения Церкви является расколом, и Церковь заботится о том, чтобы этот раскол был преодолен. Именно для преодоления раскола Церковь и благословила то движение, которое называется единоверием, и которое предоставляет возможность людям, ценящим и любящим старый обряд, участвовать в богослужении по старому обряду, но при этом не находиться в расколе.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48456/>